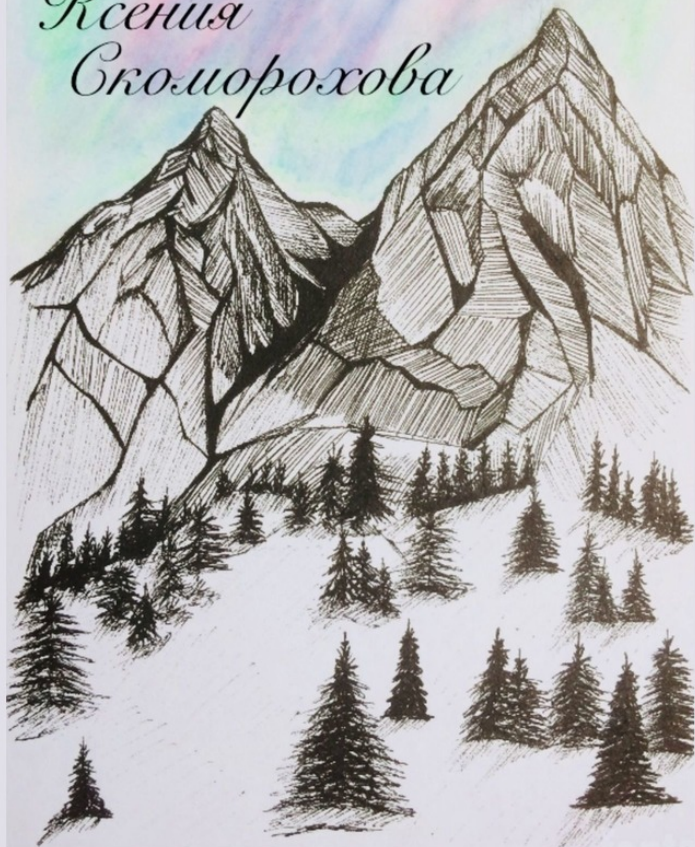

Sine meta mortis

Ксения

Скопорохова

Ксения Михайловна Скоморохова

Sine metu mortis

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36330152

ISBN 9785449328410

Аннотация

Вы держите в руках первый сборник стихотворений автора. Каждое слово выливалось на бумагу в общем потоке эмоций и чувств, неподдельных и искренних. Здесь нельзя найти лживых фраз, добавленных лишь для «красного словца», Вы не увидите здесь чужого, «особо авторитетного мнения» – лишь авторское. Каждое слово здесь, каждая буква, знак, даже номер страницы – они правдивы, ведь были продиктованы самой жизнью. Возможно, именно поэтому можно назвать эту книгу несколько биографической.

Содержание

Ненавистная	5
Ничто	7
Поэма о солдате	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Sine metu mortis

Ксения Михайловна Скоморохова

Дизайнер обложки Валентин Владимирович Бидóленко

© Ксения Михайловна Скоморохова, 2018

© Валентин Владимирович Бидóленко, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-2841-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается многочисленным жизненным трудностям, людям, хорошим и не очень, а также Луне и Василисе Скомороховой. Спасибо.

Отдельная благодарность Валентину за прекрасную обложку. Огромное спасибо, если бы не ты, книги бы не было.

Ненавистная

Спрячь мои руки, спрячь, они мерзнут
В этом холодном, бесстыжем мраке,
Черном и гордом, как джентльмен в фраке,
Нет им здесь места, под чуждыми взорами.
Нет им здесь места, снаружи, на воздухе.
Спрячь мои руки. Спрячь, тебя просят!
Заверни их в платок, спрячь в рукавицы,
Место в карманах ты им уступи
И докажи, что всё им не снится,
Что ты не растаешь как снег на ресницах,
Стоит им руки твои отпустить.
Белые, мерзлые,
Сухие и тонкие,
Дрожащие пальцы бегут по шнуркам.
Звезды высокие,
Боги жестокие,
Ну для чего, для чего так далёки мы
К тем, к кому мы идем чрез века?
Между нами река,
Города
И зима.
Между нами снега и высокие горы.
Почему, для чего, и, скажите, когда

В нас умрут одинокие эти сироты?

Убирайся ж ты прочь, зима ненавистная!

Забирай ты с собой все снега, холода.

Иль в объятиях твоих однажды вдруг сгину я

И засну в твоих я снегах навсегда.

Ничто

Черная ночь с острым и темным взглядом,
Звезды в объятиях ее засыпают быстро,
Быстро настолько, будто бы доза яда
Внутри ворвалась, кремнем высекая искры.

В дальнем углу – прозрачное существо,
И кричит, и скулит, скукожившись, будто озяб,
Словно по венам опасное вещество
Пустилось в безумный пляс.

И пути нет назад.

Все оборвется, так быстро, как начиналось.
Да кому, мне скажи, есть до этого дело?
Ты так прозрачен, сразу становится ясно:
В тебе нет ничего, ты пуст, и глядишь несмело
В сторону нудного, дребезжащего света,
Что из окна льется, как из бутылки вина.
Ты мне скажи, есть хоть одна комета,
Что не сгорит в слоях атмосферы дотла?

Ты мне скажи, сможешь заполнить ли нишу
Чем-то поярче, чем твой иллюзорный свет?

Ты можешь сказать? Я ничего не слышу,
Кроме всхлипов и стонов, похожих на скрип, в ответ.

Что ожидать от безвольной, незначимой вещи?

Ночь уничтожит тебя, так же, как создала.

Время мчится как вихрь, и ты уже не успеешь

Стать чем-то большим, чем в хладном камине зола.

Поэма о солдате

*Герою советского союза, Прокопию Ивановичу Галушину,
посвящается.*

Ему случилось восемнадцать лет,
Когда земля родная воззвала
Навстречу сотням вражеских ракет,
Навстречу смерти, боли, тоннам зла.

Земля рыдала алыми слезами,
Когда горели села, города,
И обнимала черными руками
Всех тех, кто не проснется никогда.

Совсем мальчишка, с жизнью не знаком,
За что ему такая злая доля?
С улыбкой покидал родимый дом,
Сжимая кулаки свои до боли.

Волнуется, ведь все не «понарошку»,
Как в играх детских принято считать...
Вдруг защемило сердце: «Сына! Прощка!..» —
Там, позади, вскричала его мать...

И он бы мать обнял, прижал к груди,
О горе позабыв и о всех бедах...
Но он сказал лишь: «Ты меня прости,
Но не вернусь домой я без победы».

Лежит молодой, глядит в ночную мглу,
Не освещают те окопы звезды.
Затишье. Отдых. Режут тишину
Друзей военных песни о берегах.

О Родине великой пропевали,
Любимых семьях, что попали в плен,
О тех, кто ждет. И небеса дрожали
От пения гармонии у колен.

И эти песни тут же возвращали
Прокопия в далекий, тихий край,
Где пахло скошенной травой и щами,
Где живы братья, улыбалась мать!..

И грянул бой. Вдали виднелись танки
Врага-фашиста, серой чередой
Те надвигались ближе, и останки
Желали видеть прямо под собой.

Гремел снаряд, второй гремел и третий,

Пылал огонь, кричала жутко сталь...
Он ведь солдат, он не боится смерти!
Он жизнь готов за Родину отдать!

И накалялся воздух, все плотнее
Фашисты зажимали тех солдат.
Хотели, чтоб прибегли к отступленью,
Мечтали, что нас, русских, сокрушат!..

И правда, тяжелей все становилось,
В висках стучало, и пот градом тек.
Друг рядом ранен. Постепенно сбилось
Вокруг все в яркий, жуткий хоровод...

...И в руки обе по гранате взяв,
Приник к земле, склонился головою.
Очередной удар и взрыв, снаряд...
Тепло земли он чувствовал щекою.

Он полз навстречу чудищу стальному,
Едва дышал он, из последних сил
Нес на себе свой долг, и по-другому
Никак не мог. Он истинно служил.

«Мой Прошенька, сыночек, ты держись!...» —
Послышался вдруг рядом мамы голос.

И крики, кровь и танки вдруг слились
В такой родной, приятный сердцу образ...

Увидел Проша деревянный дом
В родном селе, бескрайние поля,
И зелень леса дышит за окном,
Огонь в печи, что цвета октября...

Запахло щами, скошенной травой,
И пес залаял весело из будки.
Бегут девчата радостной гурьбой
С букетами фиалок, незабудок...

...И тут поднялся он, расправив плечи,
Взгляд серых глаз был полон боли, остр.
Рыча железом гусениц, навстречу
К нему шел алчный, кровожадный монстр.

И бросился под танк он, позабыв
О страхе смерти, о самом себе,
«Ура-а!» – кричал пронзительно... и взрыв
Пронесся с криком этим по земле...

Солдаты вторили герою, этот крик
Пронесся дальше, быстро, словно свет,
Он взбудоражил души всех людей, и стих

Лишь только через много, много лет...

Фашисты повернули танки вспять,
Разгромленные, проиграли бой.
И очень больно будет принимать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.